

## ОБРАЗОВАНИЕ АВТОРСКИХ СЛОВ ОККАЗИОНАЛЬНО ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНО?

*Богданович Г. Ю., кандидат филологических наук, доцент*

*У статті розглянуті особливості окказіонального словоутворення. Надані приклади газетного жанру, дітейчої творчості, індівідуально-авторські деривати відомих авторів (С.Єсеніна, А.Вознесенського, Є.Євтушенка, Б.Ахмадулліної та інших).*

*The article deals with particularization of the Russian occasionalny wordbuilding. There are examples of newspaper genre, children's creative works, individual author's derivations of prominent authors (S. Esenin, A. Voznesenskiy, E. Evstusheenko, B. Ahmadullina and other).*

В нашей речи встречаются индивидуальные средства, присущие только определенному контексту, создаваемые именно конкретным автором. К числу таких средств – собственно речевых, а не языковых – и относятся слова, которые созданы и живут лишь в определенном контексте и вне этого контекста не воспроизводятся. В этом их главное отличие от новых слов, ставших общеупотребительными (неологизмов). Можно ли подобные явления речи называть «неологизмами»? Думается, их следует называть иначе.

В лингвистике существует множество наименований этому понятию: индивидуальные слова, авторские, индивидуально-авторские неологизмы, стилистические, индивидуально-стилистические неологизмы, неологизмы контекста, однофазовые неологизмы, литературные неологизмы, слова-самоделки, слова-экспромты, слова-метеоры, неологизмы поэта, поэтические неологизмы, эгологизмы. [1, с. 64]. Однако наиболее распространенное название таких слов – окказиональные слова, или окказионализмы. Этот термин впоследствии получил право на существование в современной русистике и свидетельствует о том, что подобные слова созданы однажды, по случаю.

Что же такое окказионализм? Р.Ю.Намитокова отмечает, что это нестандартные образования, «созданные с какими-либо отклонениями от известного словообразовательного типа или созданные внетипно, т.е. с нарушением закономерностей словоизводства, действующих в системе» [2]. По мнению О.С.Ахмановой, окказиональное слово или оборот, употребленный говорящим или пишущим «один раз», для данного случая.[3, с. 95]

Все авторы, без сомнения, отмечают производность окказиональных образований, при этом отмечая, что, образуясь с нарушением действия законов словообразовательных типов (продуктивных и непродуктивных) или внетипно, чаще всего используются действующие в языке словообразовательные образцы или аналогии. [4] Довольно подробное и последовательное описание окказионального слова предложено в работах А.Г.Лыкова [5]. По мнению ученого, окказионализм отличается от общеупотребительного слова следующими признаками:

принадлежностью к речи, так как создание окказионального слова – это факт речи;

творимостью (невоспроизводимостью), так как окказионализм как чисто речевое явление принадлежит языку: оно не воспроизводится, а творится, заново создается всякий раз для каждого конкретного случая его употребления;

словообразовательной производностью; окказионализм по своей сути обязательно должен быть производным, он представляет собой результат относительно свободной комбинации по крайней мере двух словообразовательных морфем, что неизбежно ведет к производности окказионального слова;

ненормативностью, т.к. окказионализму присуще сознательное, определенным образом мотивированное отклонение от нормы, нередко имеет эстетическую информацию;

функциональной одноразовостью, так как окказиональное слово создается говорящим для того, чтобы оно употреблялось в речи лишь один раз. Вне контекста оно не живет;

экспрессивностью – это обязательная характерная черта индивидуально-авторских образований;

номинативной факультативностью – характер номинации окказионализма отличается от характера номинации общеупотребительного слова;

синхронно-диахронной диффузностью – при попытке рассмотреть окказионализм с синхронной точки зрения он как бы относит нас к диахронии, а при попытке увидеть его с диахронной точки зрения – он относит нас в противоположную, синхронную сторону;

индивидуальной принадлежностью, так как окказионализм принадлежит отдельному лицу.

Деривационный потенциал окказиональной лексики разнообразен. Она может появляться на основе нарушения действующих в современном русском языке словообразовательных типов, а также без отношения к словообразовательным типам, «внештипно». Чаще всего индивидуально-авторские образования появляются междусловным наложением («Собаки лаяли *синхронно*» – из прилагательного *синий* и наречия *синхронно*; «популярный *списатель*» – *списать* + *писатель*; «Директор овощного магазина занимается *бочковтирательством*» – из *бочка* + *очковтирательство*) [6], способом слияния («*неотмирасевосенька*» – из сочетания *не от мира сего* + суффикс -ЕНЬК), контаминацией.

От междусловного наложения слова, образованные контаминацией, отличаются тем, что при контаминации непременно происходит вытеснение какого-либо элемента объединяемых единиц (чего никогда не наблюдается при междусловном наложении). Контаминационные образования – это соединение узальных слов, которые порождают третье – окказионализм, состоящий из основы одного из объединяемых слов и части другого («Хамедия в одном действии». Ср.: *хам* и *комедия*. «Халтурне» – *халтурный* + *турне*. «Умористический карандаш» – *умора* + *юмористический* «Ее зовут *рецидевица*» (В.Лейкин); «санчонионат» (Ю.Шанин); «Спор, шпор, *кукарекнулись*» (А.Вознесенский); «Ты *докарикатурекаешься*» (А.Вознесенский) и др.)

Поскольку окказиональное словообразование – явление авторское, безусловно, перечислить полный набор словообразовательных типов и моделей, по которым формируются так называемые писательские неологизмы, сейчас невозможно. Некоторые ученые в качестве таковых предлагают различные вариации с собственными именами и фамилиями персонажей или даже предметов («*Пенсионер Пенсионерович*», «*Гонорарий Иванович*»). Довольно часто для создания комического эффекта или снижения высокого стиля употребляется нарочитая псевдоэтимология устной речи, распространенная преимущественно в писательской среде. Она состоит в том, что некая морфемная или неморфемная часть слова заменяется морфемной, в результате чего слову придается иронический смысл. Например: аудиенция *уединенция*; фельетон - *клеветон*; первоходец – *первопроходимец*; Ромео и Джульетта – *ромеоджузельтничать*; «*прихватизация*» – из *прихватить* + *приватизация* (из газет). Так, слово «*холостяк*» получило значение «охотник, стреляющий холостыми патронами»; «*наложница*» – «сборщица налогов»; «*супермен*» – видимо, «любитель супов»; «*глазунья*» – «наблюдающая женщина»; «*толстяк*» и «*толстуха*» – «последователи учения Л.Н.Толстого»; «*известняк*» – известный спортсмен; «*отелиться*» – «стать ревнивым, как Отелло»; «*крематорий*» – «косметический кабинет» – «*астрология*» – раздел ботаники по разведению астр; «*консерватор*» – «человек, работающий в консерватории». Подобных примеров можно привести немало.

Для художественной речи нередко используется так называемая редеривация (дезаффиксация) – способ обратной аффиксации: «Ух как сбросили рубахи, Как схватились в *рукопахе*». (Г.Поженян); «Как летающий *тарел*». (А.Вознесенский); «*фиФ*» вместо «фифа», «*обезьян*» вместо «обезьяна» и под.

Однако до сих пор нуждается в корректировке система словообразования индивидуально-авторских образований. Если к окказиональным словам относить и «детское словотворчество», то, безусловно, следует отдельно говорить о речевых образованиях детей и взрослых.

Ребенок участвует в словотворчестве, иногда не зная значения того или иного слова, а используя лишь случайно звуковые совпадения. Так, « *трубачом*» назван человек, который может угодить в трубу. Иногда, наоборот, зная значение слова, дети меняют звуковую форму: «*полуклиника*» – вместо «поликлиника»; «*горблюд*» – вместо «верблуд», наверное, потому, что у него есть горб; «*спинжас*» – вместо «пиджак», видимо, по тому, что его носят на спине; «*лампажур*» – от «лампа» и «абажур». Нередко используется замена одной мотивировкой другой: «*копаткой*» названа «лопатка», видимо, по тому, что ею копают; «*колоток*» – представляет собой «молоток», так как им колют; слово «*горластить*» в значении «кричать» появилось от того, что крики «издает» горло. Используя образцы известных пар слов (например, «царь – царица»), дети пытаются сами создавать по этим моделям слова:

**продавец – продавица; негритянин – негритица.** Подобных и других образований в детской речи можно встретить немало. Имеются даже словари детских окказионализмов.

Различие между детским и «взрослым» речевым мышлением заключается прежде всего в том, что речь ребенка прямолинейнее. Только некоторую часть слов, ими употребленных, дети воспроизводят в готовом виде, другую же часть, гораздо более значительную, чем это представляется на первый взгляд, ребенок не воспроизводит в соответствии с существующими в языке словообразовательными закономерностями.

Окказиональное слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста, является прямой противоположностью слову потенциальному (которое создается по законам словообразования), хотя, на наш взгляд, существенной грани между потенциальными и окказиональными образованиями пока нет. В русском языке имеют место факты вхождения в общеупотребительную лексику слов, являвшихся некогда индивидуально-авторскими новообразованиями.

Для понимания грамматического строя языка в определенный момент его развития специфические явления речи могут быть чрезвычайно существенны: единичные, иногда окказиональные, образования и употребления часто сигнализируют о живых тенденциях развития, о продуктивности грамматических образцов.

Некоторые окказиональные слова рождаются дважды, трижды, вообще несколько раз под именем разных писателей и подчас в каждом случае самостоятельно. От этого они еще не перестают быть окказиональными, обслуживающими лишь конкретную речевую ситуацию (в данном случае – несколько ситуаций). В качестве примеров можно привести прилагательное *лошажий* (вместо *лошадиный*), встречающееся у В.Маяковского и С.Есенина, существительное *сонь* (от *сон*), употребленное теми же поэтами и Э.Багрицким, глагол *берложисть*, отмеченный у Н.Асеева и А Вознесенского.

А.Вознесенский, продолжая традиции В.Маяковского, также активно использует в своем творчестве окказиональные слова. Изобретения А.Вознесенского не претендуют на вхождение в общеупотребительную лексику и не для этого предназначены. Однако, проанализировав индивидуально-авторское словотворчество, можно отметить определенные закономерности в образовании слов определенной эпохи.

Суффиксальное образование окказионализмов представлено набором формантов: -ЕВ-, -ОВ- («...что так доживешь до седин под пристальным *сплетневым* оком...»). Слово образовано от существительного *сплетни* с помощью суффикса -ЕВ- ; «Где со спелинкой *земляниковые* бока...». Слово *земляниковые* образовано от существительного *земляника* с помощью суффикса -ОВ; «И все мои *конфликтовые* смуты – конфликт на час...». *Конфликтовые* образовано от *конфликт* при помощи суффикса -ОВ. При образовании всех этих прилагательных наблюдается нарушение словообразовательного типа, характерного для общеупотребительных слов в плане выбора мотивирующей основы и значения словообразовательного форманта).

Поскольку окказиональные слова обладают определенной экспрессией, естественно, что многие образования формируются за счет разнообразных формантов со значением субъективной оценки. Такими следует считать: *нигилисточка* («*Нигилисточка* моя, прапакузиночка») образовано от потенциального слова *нигилистка* с помощью суффикса -К-; *дисциплинка* («У нее... *дисциплинка* нулевая») – от существительного *дисциплина* с помощью суффикса -К-; *ягодиночка* («Одна *ягодиночка* в шерсти дремучей запуталась» – Е.Евтушенко) – от существительного *ягодина* с помощью суффикса -ОЧК-; *гонорок* («.. не забывши уездный шляхетский *гонорок*» – Е.Евтушенко) – от *гонор* + суффикс -ОК; *голенастенький* («...кто нам вверху, *голенастенький*...») – от основы прилагательного *голенастый* и суффикса -ЕНЬК-.

Нередко автор образует слова с суффиксом -Ш-, -ИХ- в значении «жена того, кто назван в мотивирующей основе»: *шоферша* («И неумелая *шоферша* была лиха и белокура»); *аистиха* («... стояли аист с *аистихою*...»); *архангельша* («Как *архангельша* времен...баба вывела»); *главарша* («По-вашему, *главарша*, а по-нашему, администратор»). Многие окказионализмы сформированы с помощью суффикса со значением «детеныш того, кто назван в мотивирующей основе»: *аистеныш* («Вдруг и они без *аистеныша*?» – суффикс -ОНЫШ-); *вербенята* («Не вывести птенцов – зеленых *вербенята*, По горлу их скользнул сентябрь...»- С.Есенин); *чукчата* («..и шьют из этой шкуры подгузнички *чукчата*...» – Е.Евтушенко).

Нередки в поэзии А.Вознесенского образования с суффиксом -ИНК-, -ИН-, -К- в значении «единичность»: *спелинка* («Где со *спелинкой* земляниковые бока») от прилагательного *спелый*; *дразнинка* («... ей хочется спрыгнуть с *дразнинкой* таежной дикой...»– Е.Евтушенко) –от глагола

**дразнить** + суффикс -ИНК-; **рассохлиника** («Завойте... на церкви похожие бабки – с **рассохлиникой** и скрипкой» – Е.Евтушенко) образовано от глагола при помощи суффикса -ИНК-; **бессмертника** образовано от **бессмертие** при помощи суффикса -ИНК-; **предателинка** («Как можно верить людям и веревкам с **предателинкой**, прячущейся в них!»–Е.Евтушенко) образовано от **предатель** + суффикс -ИНК-; **тишиника** («На великих всемирных **тишинах**») от существительного **тишина**.

Типичны образования окказиональных слов по типу: **одолжисть** – от существительного **долг** при помощи приставки ОТ- и суффикса -И-. Например, у С.Есенина: **ошафранить** – от **шафран** («Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помирись лишь в сердце со врагом–И тебя блаженством **ошафранит**»); **остаканить** – от **стакан** («На эти деньги. С мертвых глаз, Могильщику теплее станет.–Маня зарыв, Он тот же час Себя сивухой **остаканил**»); **отенить** – от **тень** («Иной травой и чащею **Отенит** мир вода»); **осынить** – от **сын** («На яслях овечьих **Осынила** дол За то, что в предтечах Был пахарь и вол»).

Экономя языковые средства, поэт нередко использует словообразовательные типы с нулевым формантом, в которых нарушается грамматическая норма русского языка: **зверь** (как существительное женского рода – «изгибаешь, как дерзкая **зверь**. голубой позвоночник и шею»); **модернь** (как существительное женского рода З склонения - «Ну и **модернь!**»). Нарушается образование форм множественного числа имен существительных: «Среди **идиотств**, суеты наветов поэт одиозен, почти смешон», «... перечисления **ед**» (от **еда**), «но поискам не до **шумих**»; **эхи** («Пошло отзвуками, **эхами**, рассказами, кругами по воде...» – Р.Рождественский); **клеветы** («Свободный от уз и **клевет**, я запахом трав отгуманен...» – Е.Евтушенко).

Окказиональным приемом следует считать неоправданное образование прилагательных в сравнительной степени: **одиночнейшее** («... в **одиночнейшем** из столетий кто-то обнял доску»); **нелетнейший** («...в **нелетнейший** из дождиц уходят под дула художники»).

Одним из излюбленных приемов нарушения правил словообразовательной мотивации представлены образования наречий по известному словообразовательному типу: приставка + основа существительного + нулевой суффикс. У А.Вознесенского: **вхлюп** («Он заплакал **вхлюп**»); **напоследь** (« Стало пусто **напоследь**»); **непасыть** («Обольстительная сеть, золотая **непасыть**»). У С.Есенина имена существительные образуются, используя приставку и нулевой суффикс от основы глагола или существительного: **ухлюпы** («На шелковом блюде Опада осин, Послухайте, люди, **Ухлюпы** трясин»); **Урусь** («И шумнула мать пелеганцу: «Ой ты, сына мой возлюбленный. Помути ты силу вражию, Соблюди **Урусь** кондовую»); **безгладь** («А ныне я в твою **безгладь** Пришел, не ведая причины...»); **взаглом** («Мы знаем все ... и слезы горькие **взаглом**...» – Е.Евтушенко).

Сложные окказионализмы образуются гораздо реже: **полуутоплена** («Одна клавиша **полуутоплена**...»); **поджеймбондиши** («Фильмы **поджеймбондиши**»).

Особое место индивидуально-авторские образования занимают на страницах газет. Чаще всего – это результат игры со словом. Причем неизуальное словообразование наблюдается во всех сферах, кроме деловой. Данное явление связано сегодня с особой раскрепощенностью газет. Поэтому нынешнее время можно назвать «веком окказионализмов» [7].

В текст могут включаться как отдельные слова-окказионализмы, так и целые каскады подобных слов. Большая часть слов связана с сарказмом («**казахизация**», «**узбекизация**», «**туркменизация**», «**чувашкость**», «**удмуртскость**», «**бомжество**»), с созданием комического (по аналогии с глаголами **отлов**, **выгул** в газете читаем: **выкус пакуси и накось выкуси**; **выводок гусей и выродок людей**, **выкур кур и выпрыг кунгурей**. **Выкукол бабочек и выхухол выхухолей**; **вымет икры**, **выкидыш мусора**, **выжсереб коней**, **выкобыл лошадей**) На страницах газеты можно встретить: **Абсурдистан**, **россиенок** (дитя России), **Вашингтоница**, **здесьиздат**, **тамиздат**, **брювеносец**, **Нашисты**, **сер-реализм**, **перихнуться**. Особенно много умышленно создаваемых слов, образованных от собственных имен различных современных общественно-политических деятелей («**гайдариада**», «**чумакизация и каширизация**», «**чубайсостворчество**», «**горбостройка**» и др.).

Поэтому, когда мы говорим о словах, произведенных в русском языке с нарушением действия словообразовательного типа, конечно, понимаем, что данные слова сформированы по какому-то случаю или без него, для создания атмосферы большей образности, экспрессивности. Появившиеся как продукт речи образования могут быть и не закреплены на письме, однако люди, участвующие в данный момент в определенной ситуации, без труда поймут и оценят этот «эзоглизм».

Для людей творческих (поэтов, писателей, журналистов) окказионализмы всегда будут авторскими, так как получили должную оценку на страницах печатных органов, а поскольку образованы специально, с определенной целью (а главное – их образование существенно отличается от производства общеупотребительных слов), поэтому их (окказионализмы) следует называть индивидуально-авторскими словами.

Иногда бывает так, что в силу особой общественной актуальности своей семантики индивидуально-авторское образование получает широкое распространение. Так произошло с известными словами *прилучиться*, *приводниться*. Созданные в фантастической литературе, эти слова сейчас широко употребляются в научных сообщениях, деловых документах и вошли в словари общесловарных слов. Как справедливо отмечает Е.А.Земская [8, с. 238], превращение окказиональных слов в обычные может сопровождаться превращением окказионального словообразовательного типа в общесловарной словообразовательный тип.

В русском языке существует немало слов, образованных по существующим словообразовательным типам и моделям, однако не зафиксированных в словаре. Считается, что это – потенциальные слова.

Потенциальные слова – это не закрепленные нормой словоупотребления производные слова, созданные по образцу наиболее продуктивных словообразовательных типов. Любая морфема, входящая в состав потенциального слова, встречается с тем же значением в узульных словах [3]. Ср.: «Над кем каплет, тот и корыто подставляет (естественно, при условии сохранения оклада штагному *подставляльщику*)». *Подставляльщик* образовано от основы глагола *подставлять* с помощью суффикса -ЛЫЦИК- по одному и тому же словообразовательному типу, что и общеупотребительное *ныряльщик* (Ср.: основа слова *нырять* + суффикс -ЛЫЦИК-) [6]. Или другой пример: «В восемнадцати парках мира содержится сто двадцать куланов, но *кулано-зебры* нигде нет». Слово *кулано-зебры* образовано по продуктивному для современного русского словообразования типу: основа одушевленного существительного + суффикс -ОНК(-АТ) со значением «детеныши того, кто назван в мотивирующей основе». Поэтому и слово *подставляльщик*, и слово *кулано-зебры* следует считать потенциальными. Р.Ю. Намиткова потенциальные слова называет стандартными новообразованиями, или системными. При этом под стандартными образованиями понимаются образования, созданные в соответствии со словообразовательными типами языка, как естественная реализация возможностей словообразовательной системы, или иначе – это образования по живым моделям высокой продуктивности. Значение производных узульных слов может быть, в отличие от потенциальных слов, как фразеологичным, так и нефразеологичным [2]. В отличие от узульных слов потенциальные слова всегда лишены семантической фразеологичности. Это повышает степень их членности. Сумма значений морфем, составляющих потенциальное слово, равна значению всего слова, например: *подставляльщик* – « тот, кто подставляет что-либо»; *зебренок* – «детеныш зебры».

Если узульные слова имеют различную степень членности (от хорошо членимых до слабо членимых), то потенциальные слова отличаются от них наиболее высокой степенью членности. Э.Ханпира называет потенциальным словом такое, «которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности, а также слово, уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык»[9]. Причем термин «потенциальность» вовсе не значит, что данный звуковой комплекс заслуживает названия «слово», лишь попав в язык, и не сигнализирует о возможности вхождения данного слова в состав общеупотребительной лексики. Термин «потенциальность» подчеркивает заданность такого слова системой языка.

Вполне вероятно, что часть подобных потенциальных слов через какое-то время при помощи благоприятных языковых, а также социальных факторах получит право на существование. Поэтому не случайно периодически выходят выпуски «Новое в русской лексике», являющиеся своеобразным дополнением к словарям узульных слов, вышедшим ранее. Сказанное еще раз убедительно доказывает, что современный русский язык постоянно развивается, совершенствуется, вбирает в себя все лучшее, новое, закрепляя в качестве нормы, и отвергает пока то, что является непривычным, сомнительным, непроверенным. В этом случае и интранингвистические законы, и экстраплингвистические факторы действуют как бы заодно: вместе они стремятся обогатить словарный состав одного из самых интересных языков в мире.

Окказионализмы живут только в каком-то определенном контексте. Но в связи с этим не следует думать, что окказионализмы – это какие-то ущербные или неполноценные слова. Наоборот, это слова настоящие, и даже более нужные в определенном контексте, более

насыщенные по смыслу и эмоциональной нагрузке, чем обычные, общеупотребительные слова. Но специфика их заключается в том, что, обслуживая определенный контекст, данный частный случай, данную речевую ситуацию, они не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление. Отсюда вытекает одно из важнейших свойств окказионализмов: они всегда сохраняют новизну независимо от времени своего создания. Этим индивидуально-авторские образования отличаются от неологизмов, которые со временем перестают восприниматься как новые.

### **Литература**

1. Вопросы языкознания. – 1991. – № 1. - 62-78 с.
2. Намиткова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект.–Ростов-на-Дону.-1986. - 156 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. - 149 с.
4. Земская Е.А. Как делаются слова.–М.- 1963. – с.59-69; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование.–М.: Просвещение, 1973; Калниязов М.У. Членность окказиональных и потенциальных слов//Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент - 1975 - 118-129 с.; Серебряков А.Н. Словообразовательные окказионализмы и их стилистические функции (по материалам прессы 70-х годов)//Вопросы русского современного словообразования, синтаксиса и стилистики – Куйбышев–1975 – 79-86 с.; Цейтлин С. Жил король со своей королицей//Наука и жизнь – 1976 – № 7– 128-130 с.; Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования//Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент 1975 и др.
5. Лыков А.Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово) . М.: МГУ, 1972 – 11-31 с.
6. Примеры взяты из : Калниязов М.У. Членность окказиональных и потенциальных слов//Актуальные проблемы русского словообразования - Ташкент. - 1975 - 118-129 с.
7. Земская Е.А. Активные процессы современного словообразования. Русский язык конца ХХ столетия (1895-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 477 с.
8. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование.–М.: Просвещение, 1973. --304 с.
9. Хапира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании// Развитие современного русского языка М. – 1966. – с.153-166.